

Мурманской облдуме - 25!

Они были первыми

В декабре исполнится четверть века, как региональный парламент стоит на страже интересов северян

Юбилей областной думы - хороший повод вспомнить вехи пути, тех, кто стоял у истоков создания регионального парламента и затем в разных созывах честно служил своим избирателям. А рассказать о событиях 25-летней давности корреспондент «Вестника» попросила первого председателя думы Павла Сажинова.

Вернуть доверие людей

- Павел Александрович, можете вспомнить, как все начиналось?

- 20 марта 1994 года состоялись выборы в Мурманскую областную думу, нас тогда было избрано 13 депутатов. Я на тот период работал в педагогическом институте, преподавал политологию. Выборы проходили непросто, потому что в те годы было основательно подорвано доверие людей к органам власти. И прежде всего - к представительным органам. Вспомним те времена. Советы были распущены, Верховный совет обстрелян, и люди не верили, что можно еще что-то наладить. Была установлена явка не менее 25 процентов от численности избирателей на выборы, и поэтому они не везде состоялись, особенно в Апатитах, в Ленинском районе Мурманска. Но нас, 13 депутатов, избрали, и мы образовали тогда областное собрание депутатов. А в думе должно было быть 25. Меня избрали председателем собрания, и мы начали подготовительную работу.

- Как я понимаю, все работали на общественных началах?

- Конечно. Но в любом случае все понимали, что это необходимо. До этого я был председателем Североморского горсовета и прекрасно осознавал роль представительного органа в жизни как города, так и региона. К тому же я работал в составе Конституционного собрания в Москве при разработке Конституции страны, поэтому был, можно сказать, заряжен на то, чтобы восстановить власть. И до декабря мы работали в таком составе. Собирались в администрации области, готовили первичные документы о статусе депутата областной думы, о регламенте ее работы, ну и притирались друг к другу, присматривались.

- Кто тогда создавал костяк?

- Да все. У нас был, кстати, очень разнородный состав. Присутствовали журналисты. К примеру, Александр Крупадеров и Наталья Введенская, главы администрации Колы и Кандалякши Анатолий Осипов и Владимир Ахрамейко, доктор из Кандалякши Сергей Успенский, директор школы из Ловозера Виктор Воронин, предприниматель Сергей Григорьев, генеральные директора «Печенганикеля» и «Североникеля» Игорь Блатов и Василий Худяков. Ну а когда 27 ноября прошли довыборы в областную думу, уже было избрано всего 20 человек, и на 19 декабря было назначено первое заседание думы. На нем решались все вопросы, связанные с выборами председателя. Депутаты поддержали мою кандидатуру. И на этом же первом заседании мы приняли закон о статусе и сроке полномочий областной думы первого созыва. Я его писал лично.

- Исторический документ.

- Сейчас, поскольку принят Устав области, он утратил свою силу, но тем не менее он существует. Ну а потом началась уже наша законодотворческая и законодательная деятельность.

Законы, востребованные жизнью

- Павел Александрович, что тогда больше всего волновало депутатов?

- Конечно, обстановка в обществе. Мы же не были оторваны от жизни и видели все, что делалось в регионе и в стране. В области тогда сложилась тяжелая ситуация. Могу сказать, что к тому времени в два с половиной раза упали уловы рыбодобывающих флотов, практически полностью

была разрушена строительная отрасль, а ведь там работало 60 тысяч человек. Крупные предприятия еще как-то сохранились - в горной промышленности, металлургии, на транспорте, а вот более мелкие оказались в тяжелейшем положении. И бюджетная сфера тоже. У нас бюджет на 1995 год был принят 830 миллиардов рублей. Но не за горами была деноминация 1998 года, которая превратила эти миллиарды в миллионы. То есть, по сути, бюджет области был 830 миллионов.

- Как мало...

- Это копейки. На сегодняшний день, с учетом инфляции, это примерно полтора миллиарда. А если учесть, что сегодня бюджет приближается к 70 миллиардам, то можно себе представить, в каком положении была область. Кстати, и бюджет 2000 года у нас составил всего 3 миллиарда. Но опять-таки, применяя коэффициент инфляции к сегодняшнему дню, это примерно сегодняшних 6 миллиардов. Учитывая сложность обстановки тех лет, наша главная задача была помочь населению. И прежде всего бюджетникам, для того чтобы сохранить область. Ведь люди начали уезжать. По сравнению с 1991 годом в 1995-м на 100 тысяч человек сократилось население. Смертность выросла в 2,5 раза по сравнению с 91-м годом. Резко уменьшилась рождаемость. И мы начали принимать в первую очередь законы, которые были востребованы самой жизнью. Сразу был принят закон в поддержку строительной отрасли в Мурманске. Дома строились. Мы освободили строителей от платы налога на землю. А еще приняли закон в поддержку нашего электротранспорта - троллейбусного. Приняли и законы, касающиеся строительства дорожной сети, ведь мы помним, что американцы начали выходить из кризиса прежде всего за счет строительства дорог. Ну и, конечно, нами было принято тогда множество законов в поддержку бюджетников. К примеру, закон об архивном деле. Ведь ситуация в те годы была такая: разваливаются предприятия, а вся документация просто теряется, а порой и выбрасывается. В этом отношении происходил настоящий беспредел. Приняв закон об архивном деле, мы параллельно поддерживали работников архивов. Также был принят закон о библиотечном деле, и он тоже помог поддержать сотрудников библиотек. Был также принят очень нужный закон о социальной поддержке медицинских работников, тут прежде всего речь шла о сотрудниках туберкулезного диспансера. Ведь тогда наблюдался рост вспышек туберкулеза, этому способствовали нищета и плохое питание в годы постперестроечной разрухи. Кстати, количество врачей к 1995 году сократилось достаточно серьезно: в 91-м году было 6 тысяч докторов в области, а в 95-м осталось 4,7 тысячи. Число медиков сократилось на 1300 человек!

- Они тоже уезжали в другие края за лучшей жизнью?

- И не только это. Ведь, например, раньше на каждом судне был врач. А когда приватизировали флота, от этой «роскоши» владельцы-частники решили отказаться, институт корабельных врачей перестал существовать. Ситуация была очень сложная.

Помочь и людям, и предприятиям

- Павел Александрович, а еще какие законы «потребовало» время?

- Мы приняли закон в поддержку детей-сирот и инвалидов. Вот у меня сохрани-

лась «Полярная правда» за март 1994 года, там в заметке из Кировска «Невыездные дети» написано: «В городе горняков этим летом дома остается каждый десятый ребенок из-за отсутствия средств у родителей, чтобы вывезти их на отдых в теплые края». Приняли также закон об обеспечении жильем детей-сирот и закон о защите прав ребенка. А еще закон о деятельности органов опеки, об оплате труда приемных родителей, о льготах донорам крови. О последнем скажу отдельно: времена были такие, что больницам платить тем, кто сдает кровь, было нечем. А в результате льготы для доноров оказались нереализованными. Я помню, мы встречались тогда с главным врачом станции переливания крови Юрием Александровичем Розаевым, он мне сказал прямо: «Павел Александрович, помогайте! У нас крови нет, операции невозможно делать». Вот тогда мы приняли закон и поддержали доноров. Плюс закон о социальном статусе учителя, закон о государственной поддержке работников культуры. И в те непростые времена культура была очень важной составляющей жизни общества. Вы же понимаете, если решается вопрос о повышении заработной платы или каких-то льготах педагогам, мы не могли забыть о работниках культуры. Повод для того или иного закона диктовала, повторюсь, сама жизнь. Например, так появился закон «О льготах беженцам» от 1997 года. А еще - о льготах по земельному налогу для оленеводов, о прибрежном промысле.

- Вот об этом, пожалуйста, подробнее.

- Мы тогда создали комиссию, которая занималась вопросами рыбной отрасли, морского порта и так далее. Председателем комиссии был избран наш депутат - флагманский капитан Владимир Гаврилович Тюрин. Почему закон был необходим? Надо было прежде всего поддержать прибрежные поселки Терского, Кольского районов. Разработали этот закон, он уже начал действовать, но скоро выяснилось, что мы вторглись не в свои полномочия. Этим вправе были заниматься лишь федеральные органы. Поэтому получили мы протест прокуратуры. Но не отменили закон, стали судиться. Прошли областной суд, там нас не поддержали, мы тогда подали кассацию в Верховный суд. В конечном итоге там наш закон все же отменили. Но мы тогда хотя бы попытку сделали, поддержали людей морально, показали свое неравнодушие к этой проблеме. Я сам архангельский помор и понять не могу: живешь у моря - и не вправе рыбу выловить для собственных нужд?! Просто позор.

- Вы принимали законы в поддержку людей. А в поддержку предприятий?

- Конечно. И эта сфера без внимания депутатов не осталась. К примеру, «Североникель». Существовала опасность банкротства этого предприятия. Это было уже в 1998 году, во время работы второго созыва. Мне тогда пришлось обращаться к заместителю председателя правительства Евгения Максимовича Примакова - Юрию Дмитриевичу Маслюкову. И мы смогли все же разрулить эту сложнейшую ситуацию. А до этого помогли «Североникелю» вернуть НДС: в связи с тем, что они осуществляли торговлю за рубежом, им обязаны были вернуть эти средства, но правительство РФ задерживало их. Также удалось помочь.

Молодые, принципиальные, бесстрашные

- Первый состав думы был очень интересным, - припомнил Павел Сажинов. - Средний возраст 45 лет. Были среди нас руководители предприятий - «Печенганикеля» и «Североникеля», были врачи, журналисты, рыбаки и моряки из парохозяйства, учителя, ученые, строители, представители ЖКХ, рабочие, главы администраций городов, предприниматель, профсоюзные работники, спортсмен, сотрудник УВД - в общем, были представлены практически все слои населения.

- Наверное, при принятии того или иного закона споры возникали нешуточные? Все молодые, заводные, активные.

- Знаете, мы больше спорили не друг с другом. Споры возникали с исполнительной властью. И тут областная дума была более сплоченной, чем впоследствии, когда появились фракции и начала диктовать волеизъявление не собственная совесть, а политическая линия партии. А нам - первому созыву - работать было очень интересно, но и очень непросто. Кто-то пытался тянуть одеяло в сторону интересов своего предприятия, района. Это тоже случалось, от этого никуда не уйдешь. Но все понимали, что правильнее все же стоять на стороне справедливых решений. И в случае необходимости мы просто бомбардировали федеральные органы власти своими запросами. А однажды даже выехали в столицу: несколько человек из состава думы отправились в Министерство финансов Российской Федерации требовать, чтобы нам выделили деньги. Нашу область тогда обошли в каком-то вопросе финансирования. Было понятно, что региональное правительство не сможет потребовать от федерального Минфина дополнительных средств, все же существует вертикаль власти, при которой нижестоящие обязаны подчиняться федералам. А мы - депутаты, представители народа. И мы брали на себя эти функции. И знаете, мы тогда выбили то, что области причиталось и было необходимо. Были и другие вопросы. К примеру, мы отстаивали принятие закона о статусе ЗАТО для Североморска, Полярного, а позже и Видяева. А ведь это тоже дополнительные деньги из федерального центра.

- Наверное, этому способствовала и ваша работа как председателя регионального парламента в Совете Федерации?

- Думаю, да. Ведь от моих сообщений не могли просто так отмахнуться. Это тоже играло определенную роль.

...Заканчивая беседу с Павлом Александровичем Сажиновым было очень непросто. Ведь он из тех, кто стоял у истоков Мурманской областной думы и писал ее 25-летнюю историю. А главной целью депутатов тех лет было процветание Кольского края и благополучие земляков. И каждому из них была присуща готовность отстаивать интересы каждого избирателя.

Дума первого созыва приняла 97 законов, второго созыва - 230, третьего - 362. И плюс Устав области. Оглядываясь на минувшие годы, можно с уверенностью сказать, что региональный парламент никогда не занимался политиканством, однако всегда имел свое видение, свою позицию и авторитет у избирателей.

Нина АНТОНЯН.
Фото из архива редакции.